

§ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ С ОРГАНИЗАЦИЙ

Баженов А. А., Никерова Т. А.

НДФЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Аннотация. В статье анализируется современное состояние человеческого капитала Владимирского региона. Выявлено, что общие укрупненные индикаторы качества жизни населения региона свидетельствуют, что при наличии положительных тенденций (явный тренд роста среднедушевых денежных доходов населения региона и уменьшение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума), в обществе продолжает углубляться неравенство. Анализ трудовых ресурсов показывает, что динамика структуры безработных региона по уровню образования и возрастным группам свидетельствует о проблемности трудоустройства для молодых людей, получивших профессиональное образование, что вынуждает их искать возможности трудоустройства в других регионах. Как и все окружающие Москву регионы, Владимирская область отдает наиболее активное и мобильное население в крупнейшую агломерацию страны. Методология исследования базируется на диалектическом методе познания, предполагающим изучение экономических отношений и явлений в развитии и взаимосвязи, методы системного и сравнительного анализа, экономико-математического исследования данных, приемы синтеза, графического моделирования, методология теории статистики. В процессе анализа установлено, что существующий порядок уплаты НДФЛ, как одного из источников формирования регионального и местных бюджетов, не обеспечивает развития на должном уровне трудового потенциала. Повышение качества жизни, а также уровня трудоспособного человеческого капитала обуславливает необходимость изменения порядка уплаты НДФЛ, а именно — по месту регистрации (месту жительства) налогоплательщика — физического лица. В этом случае доходы от НДФЛ будут формировать региональные и местные бюджеты близлежащих к Московскому региону территорий, существенно влияя на решение многих социальных вопросов.

Ключевые слова: человеческий, капитал, рабочая, сила, качество, жизни, бюджет, налог, доходы, безработица.

Review: The authors of the article analyze the actual status of human resources in the Vladimir Region. The overall analysis of total indicators of living standards in the region shows that even though there have been positive tendencies (obvious upward trend of monetary income per person and increase in population with money income lower than the minimum living wage), the social disparity is still

growing. Analysis of labor resources and levels of unemployment in different age groups and education groups shows it is difficult for young graduates to find a job in the region and this is why they start to look for a job in other regions. Just like other regions surrounding Moscow, the Vladimir Region provides the most active and mobile population for Moscow. The methods used by the authors in their research include the dialectic method which allows to study economic relations and phenomena in terms of their development and interaction, methods of system and comparative analysis, methods of economic and mathematical analysis of data, synthesis, graphic modeling and methods used in the theory of statistics. The results of this research demonstrate that the current procedure for the payment of personal income tax as one of the sources for regional and local budgets does not allow the development of labor capacity at a proper level. Growing living standards and increasing level of capability of human resources require to change the aforesaid procedure, in particular, to provide for an opportunity to collect personal income tax at the place of registration (place of residence) of a taxpayer (physical person). In this case revenues comprised of personal income taxes will form the regional and local budgets of the regions near Moscow and significantly influence the solution of many social issues.

Keywords: *human, resources, labor, force, living, quality, budget, taxes, income, unemployment.*

Необходимость формирования национальной инновационной системы в России предъявляет особые требования к качеству и уровню человеческого капитала, который лежит в основе многих явлений, стимулирующих экономический рост. Однако человеческий капитал способен оказывать позитивное влияние на темпы и качество экономического роста не сам по себе, а лишь при условии его эффективного использования. «Вложения в «простаивающий» человеческий капитал являются скорее вычетом из благосостояния общества, нежели источником его увеличения. С этой точки зрения критически важное значение имеет вопрос, в какой мере накопленный человеческий капитал — и прежде всего та его часть, что производится системой образования, — способствует потребностям экономики».¹ Эффективность вложений в человеческий капитал проверяет рынок.

¹ Капелюшников Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова. — Москва.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — с. 42.

В конечном итоге важнейшим результатом этой проверки является уровень заработной платы, которая отражает взаимосвязь спроса и предложения на рабочую силу и является регулятором рынка труда. Соотношение цены рабочей силы и заработной платы выступает индикатором эффективности затрат на развитие экономики и воспроизводство рабочей силы. Цена рабочей силы становится основной для определения минимального потребительского бюджета, являющегося одной из главных характеристик уровня жизни. Ориентиром для роста доходов населения выступает минимальный потребительский бюджет, влияющий на уровень средней заработной платы, которая является отражением ситуации, складывающейся на рынке труда под действием предложения и спроса на рабочую силу и политики государства в области минимума оплаты труда.

При оценке качества жизни населения определенной территории определяющее значение имеют индикаторы экономического неравенства и бедности, представленные в табл. 1.

Представленные в табл. 1 общие укрупнённые индикаторы качества жизни населения

Таблица 1

Динамика индикаторов экономического неравенства среди населения Владимирской области за 2008–2012 гг.*

№ п/п	Индикатор	Годы				
		2008	2009	2010	2011	2012
1	Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разгах	10,3	10,4	11,1	11,1	12,1
2	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,354	0,356	0,366	0,364	0,377
3	Соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов, в%	213	216	235	233	262
4	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума: тыс. человек в% от общей численности населения	292,4	283,6	250,4	252,8	211,5
		19,9	19,5	17,3	17,5	14,8

* Официальный сайт государственного комитета статистики. Индикаторы уровня жизни населения. — Электронный ресурс. — Режим доступа: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/statistics/indicators/.

региона свидетельствуют, что при наличии положительных тенденций (явный тренд роста среднедушевых денежных доходов населения региона и уменьшение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума), в обществе продолжает углубляться неравенство (тренд роста коэффициента фондов и коэффициента Джини).

Указанный факт подтверждает необходимость вновь обратить внимание на сформулированные в «Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г.»¹ связанные с человеческими ресурсами проблемы, которые препятствуют формированию в регионе высокоэффективного хозяйственного комплекса, восприимчивого к инновациям, а именно:

- сокращение численности населения более быстрыми темпами, чем в среднем по России;
- высокий уровень смертности, особенно в отдаленных сельских районах с низкой

плотностью населения, что может привести к деградации ряда производств ввиду отсутствия кадров;

- значительная доля лиц пенсионного возраста в структуре населения;
- достаточно большая часть населения региона имеет среднедушевые денежные доходы, которые меньше уровня прожиточного минимума;
- высокая экономическая мотивация населения на трудоустройство за пределами Владимирской области, что может впоследствии привести к смене маятниковой миграции на окончательную миграцию в места приложения труда части населения;
- высокая степень дифференциации населения по доходам (20% населения с самыми высокими доходами имеют доходы в 7–8 раз выше 20% населения с самыми низкими доходами).²

¹ Разработка стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г. и среднесрочного плана развития на 2009–2012 годы. Этап 2. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г. и её сопровождение. Т. 1. — М., 2008.

² Разработка стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г. и среднесрочного плана развития на 2009–2012 годы. Этап 2. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г. и её сопровождение. Т. 1. — М., 2008.

Таблица 2

Количество выпускников учреждений профессионального образования во Владимирской области в 2008–2012 гг.

№ п/п	Количество выпускников на 10 000 занятых в экономике	Годы									
		2008		2009		2010		2011		2012	
		абс.	%								
1	Учреждения начального профессионального образования	100	28,8	88	26,5	76	24,1	69	23,0	73	24,7
2	Учреждения среднего профессионального образования	99	28,5	91	27,4	79	25,0	69	23,0	63	21,4
3	Учреждения высшего профессионального образования	148	42,7	153	46,1	161	50,9	162	54,0	159	53,9
4	Итого:	347	100	332	100	316	100	300	100	295	100

Для адекватной оценки современного состояния качества жизни населения Владимирской области необходимо более детальное рассмотрение показателей. В условиях реализации глобальной стратегии перехода к информационному обществу «в число важных факторов качества жизни необходимо также включать уровень информатизации общества, или уровень информатизации повседневной жизни населения»¹. Приоритетное развитие при этом науки, образования и безопасности разрешит проблемы бедности, занятости населения, рационального использования ресурсов. Российская Федерация в мировом рейтинге готовности к информационному обществу занимает срединное положение с положительной тенденцией изменения ранга, при этом «развитие информационного общества в субъектах Российской Федерации имеет высокий уровень дифференциации»². Согласно интегральной оценке готовности

регионов к информационному обществу Владимирской области в 2009 г. определён территориальный ранг 24, который в 2010 г. понизился до 26. Среди показателей, положенных в основу расчёта интегрального индекса, для Владимирской области особо низко значенные факторы развития информационного общества: ИКТ-инфраструктуры, человеческого капитала, экономической среды³.

С количественной точки зрения человеческий капитал, которым располагает регион, несмотря на имеющийся «на рынке труда устойчивый дисбаланс спроса и предложения, как по уровню образования, так и в профессиональном разрезе»⁴, достаточен (табл. 2).

Приведённые в табл. 2 данные свидетельствуют, что ежегодный выпуск профессионально подготовленных кадров в регионе стабильно высок, а в его структуре преобладают

¹ Жеребин В. М. Индикаторы качества жизни населения // Вопросы статистики.— 2012.— № 3.— с. 33.

² Свечникова Н. Ю., Тихомирова Е. И. Статистическая оценка конкурентоспособности регионов Российской Федерации по степени готовности к информационному обществу // Вопросы статистики.— 2012.— № 5.— с. 38–39.

³ Свечникова Н. Ю., Тихомирова Е. И. Статистическая оценка конкурентоспособности регионов Российской Федерации по степени готовности к информационному обществу // Вопросы статистики.— 2012.— № 5.— с. 38–39.

⁴ Никерова Т. А. Концепция инновационного развития и образовательная среда региона // Вестник государственного университета управления.— 2010.— № 20.— с. 62.

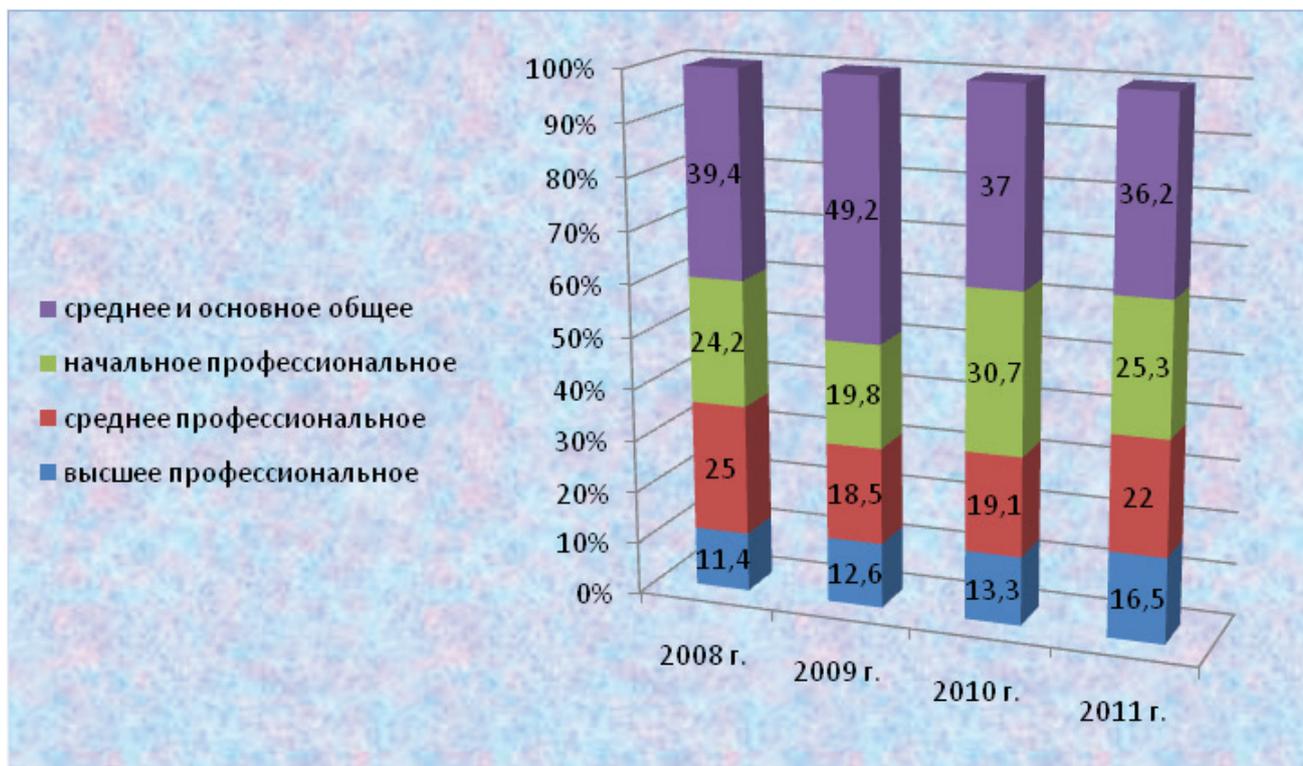


Рис. 1. Состав безработных Владимирской области в 2008–2011 гг. по уровню образования, в% к итогу¹

¹ Официальный сайт государственного комитета статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели.— Электронный ресурс.— Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

лица с высшим профессиональным образованием. Российские традиции высокообразованной науки и образования — важный стратегический ресурс в современном мире. Однако перепроизводство специалистов с дипломами вузов и ссузов порождает ряд проблем, связанных с исключительно высоким уровнем образования населения и относительно меньшим количеством мест, требующих третичного образования подобного уровня.¹ Срабатывает эффект выдавливания обладателями дипломов людей с более низким образованием с рабочих мест, не требующих высшего,

а иногда и среднего профессионального, образования («crowding-out effect»), вплотную приближающий «к черте, за которой могут начаться резкое увеличение масштабов неиспользования высококвалифицированной рабочей силы и падение экономической ценности образования».² Молодые специалисты, получив диплом о профессиональном образовании, зачастую не могут реализоваться на региональном рынке труда, о чём свидетельствует анализ изменения структуры безработных региона по уровню образования (рис. 1) и возрастным группам (рис. 2).

¹ Агранович М. Л. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов.— М.: UNDP Россия, 2009.— с. 174.

² Капелюшников Р. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Часть II.— Вопросы экономики.— 2012.— № 3.— с. 147.

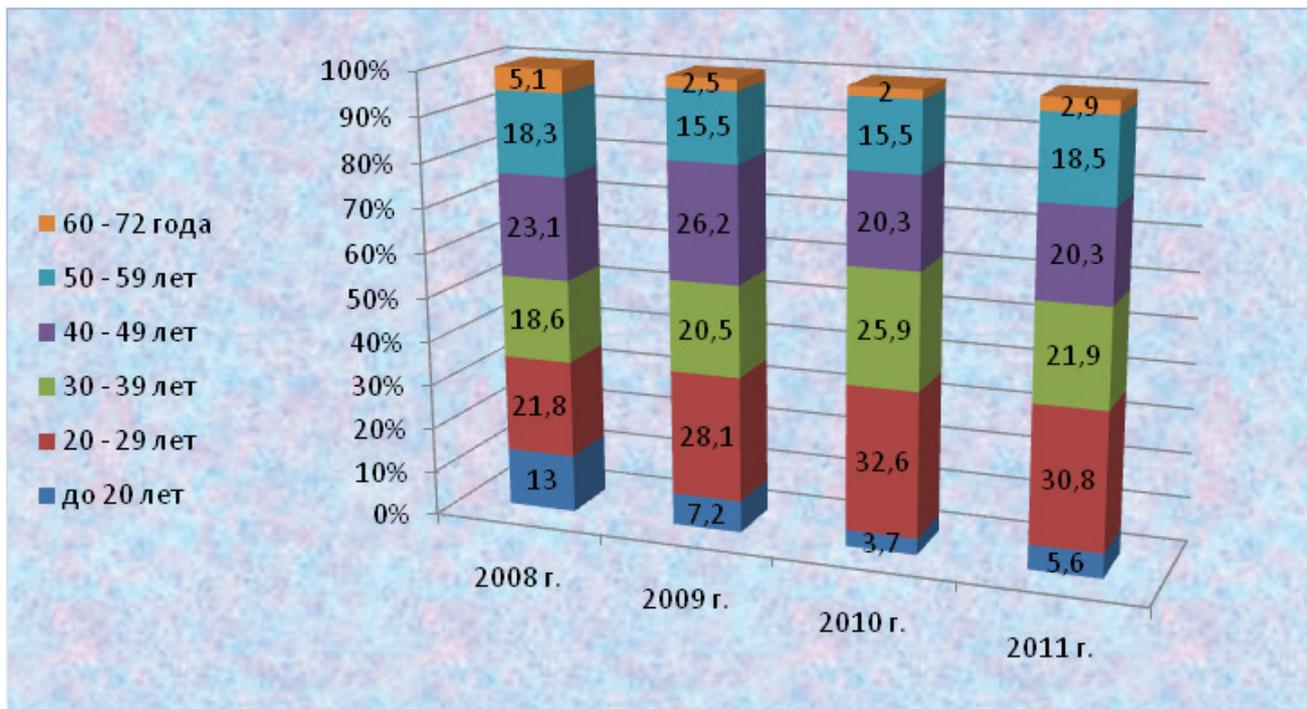


Рис. 2. Состав безработных Владимирской области в 2008–2011 гг. по возрастным группам, в% к итогу

(Официальный сайт государственного комитета статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели.— Электронный ресурс.— Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156)

Представленные на рис. 1 данные свидетельствуют, что в структуре безработных возрастает доля лиц с профессиональным образованием, прежде всего с высшим профессиональным.

В структуре безработных (рис. 2) наибольший удельный вес стабильно принадлежит возрастной группе «20–29 лет». Динамика структуры безработных региона по уровню образования и возрастным группам свидетельствует о проблемности трудоустройства для молодых людей, получивших профессиональное образование, что вынуждает их искать возможности трудоустройства в других регионах. Как и все окружающие Москву регионы, Владимирская область отдаст наиболее активное и мобильное население в крупнейшую агломерацию страны. И если средний возраст безработных в регионе с 37,3 лет в 2008 г. уменьшился до 36,6 лет в 2011 г.,

то средний возраст занятого населения за этот же период увеличился с 37,3 до 40,1 года.

Население области стремительно стареет, доля населения в возрасте «моложе трудоспособного» и «трудоспособном» ежегодно уменьшается. Демографическая депрессивность дополняется низким качеством населения области, обусловленным вынужденной миграцией.

Общая численность населения России начинает увеличиваться с 2009 г., в Центральном федеральном округе этот процесс начался с 2003 г.; во Владимирской области продолжается процесс убыли населения (рис. 3).

В настоящее время численность населения Владимирской области продолжает убывать. И если естественная убыль населения постепенно уменьшается (за 2010–2012 гг.

Федеральные налоги и сборы с организаций

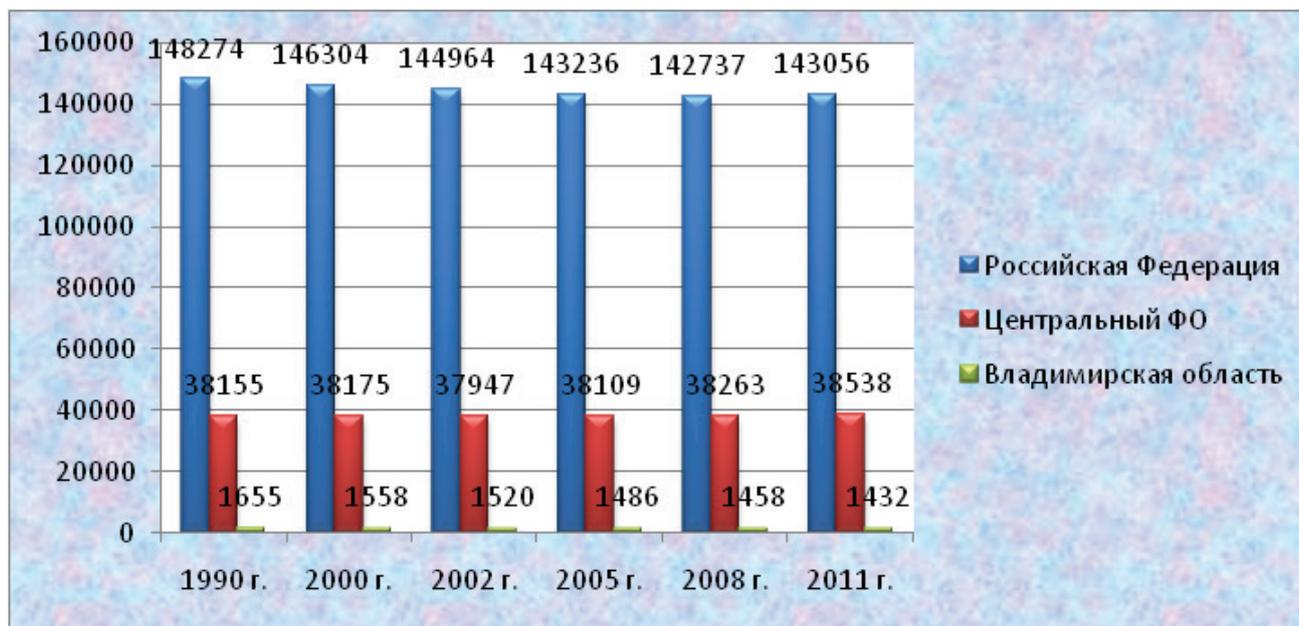


Рис. 3. Динамика численности населения за период 1990–2011 гг., тыс. человек

на 30,5%), то с 2011 г. наметилась явная тенденция миграционной убыли (с 5,4 миграционного прироста на 10 тыс. населения в 2010 г. до –20,0 миграционной убыли в 2012 г.).

Данные демографического прогноза Владимирской области на период до 2030 г. свидетельствуют, что в расчётном периоде отрицательную динамику будут иметь как естественный прирост (убыль), так и миграционный прирост (убыль) населения региона.

Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В настоящее время каждый четвертый житель Владимирской области (26,4% жителей региона) находится в возрасте старше трудоспособного. В соответствии с демографическим прогнозом Владимирской области до 2030 г. на конец расчётного периода на 1000 лиц трудоспособного возраста будет приходиться 903 нетрудоспособных, т.е. количество трудоспособного населения

всего на 5,2% превысит количество нетрудоспособных. В структуре нетрудоспособного населения продолжится увеличение доли группы населения «старше трудоспособного возраста» (рис. 4)¹.

Для разрешения указанных проблем необходимо обеспечить в регионе качественно новый уровень жизни населения, когда основная часть экономически активного населения будет работать на новых производствах, позволяющих обеспечить высокий уровень оплаты труда и снизить степень дифференциации доходов населения.

Одним из инструментов, сглаживающих указанные выше диспропорции и поляризацию региональных и местных бюджетов, является изменение порядка уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ).

¹ Официальный сайт государственного комитета статистики. Демографический прогноз Владимирской области до 2030 года.— Электронный ресурс.— Режим доступа: vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rsstat_ts/vladimirstat/resources/d6779a804fddd70ebe62ff6be332ec/.

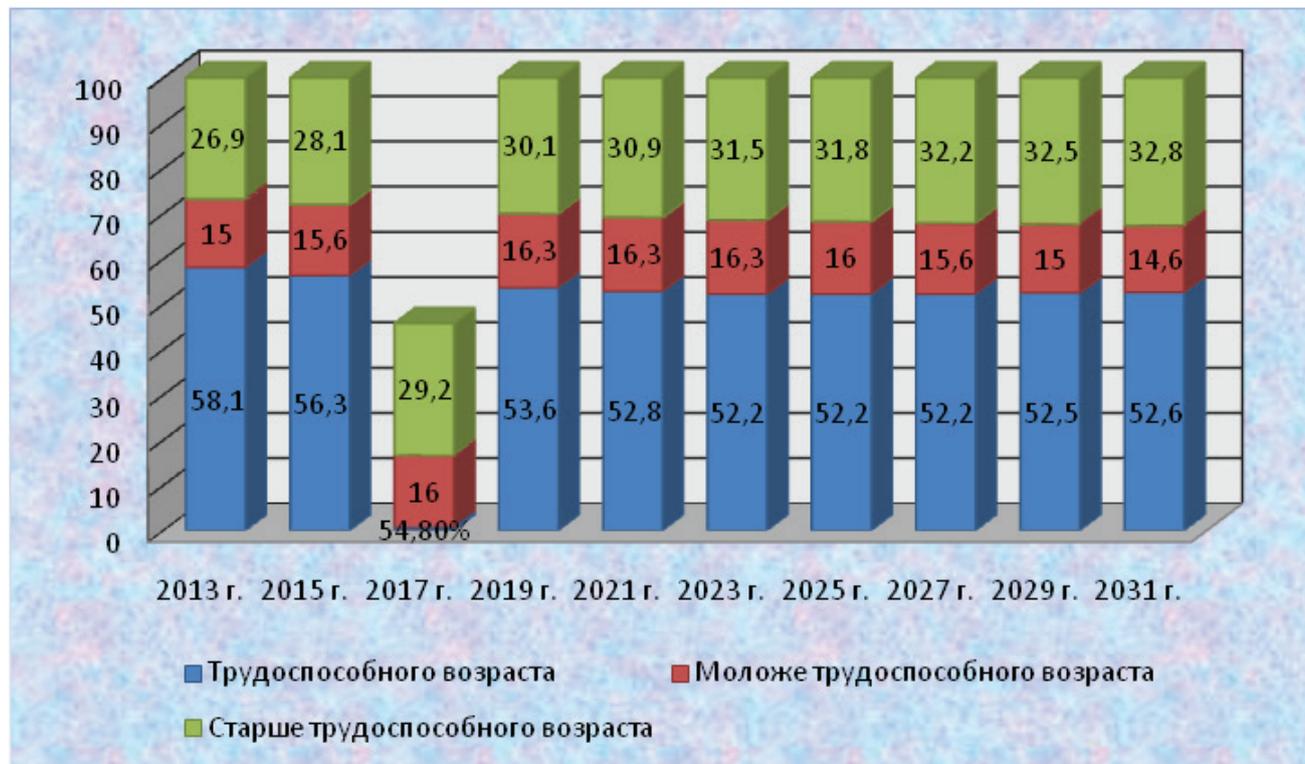


Рис. 4. Прогноз численности населения Владимирской области по отдельным возрастным группам на 2013–2030 гг., % от общей численности

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации (БК РФ) НДФЛ подлежит зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в следующих размерах:

- в бюджеты субъектов Российской Федерации — по нормативу 70 процентов (статья 56 БК РФ);
- в бюджеты поселений — по нормативу 10 процентов (статья 61 БК РФ);
- в бюджеты муниципальных районов — по нормативу 20 процентов (статья 61.1 БК РФРФРФ)¹.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Рос. газ.— 1998.— 12 авг.; Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1998.— № 31, ст. 3823.

Таким образом, НДФЛ, являясь федеральным налогом, полностью поступает в местные и региональные бюджеты.

Пунктом 7 ст. 226 НК РФ предусмотрено, что совокупная сумма налога, исчисленная и удержанная налоговым агентом у налогоплательщика, в отношении которого он признается источником дохода, уплачивается в бюджет по месту учета налогового агента в налоговом органе. Также данным пунктом определено, что налоговые агенты — российские организации, имеющие обособленные подразделения, обязаны перечислять исчисленные и удержанные суммы налога в бюджет как по месту своего нахождения, так и по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения².

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть

Как видно, действующие нормы налогового законодательства предусматривают уплату НДФЛ по месту нахождения организации (обособленного подразделения организации). При этом в соответствии с п. 2 ст. 54 ГК РФ место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации¹, а место нахождения обособленного подразделения организации — это место осуществления этой организацией деятельности через свое обособленное подразделение².

Это означает, что НДФЛ формирует доходы регионального бюджета (г. Москва) и местные бюджеты (бюджеты префектур), а также бюджет Московской области и бюджеты районов и городов Московской области, где, как правило, и регистрируются средние и крупные организации. В этом случае трудовая миграция из соседних регионов «обогащает» г. Москва и Московскую область.

Исходя из вышеизложенного, целесообразным видится предложение об изменении порядка уплаты НДФЛ, а именно — по месту регистрации (месту жительства) налогоплательщика — физического лица. В этом случае доходы от НДФЛ будут формировать бюджет Владимирской области, а также бюджеты районов и городов, оказывая су-

щественное влияние на решение многих социальных вопросов.

Выводы

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Общие укрупнённые индикаторы качества жизни населения региона (Владимирская область) свидетельствуют, что при наличии положительных тенденций (явный тренд роста среднедушевых денежных доходов населения региона и уменьшение численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума), в обществе продолжает углубляться неравенство.

2. Динамика структуры безработных региона по уровню образования и возрастным группам свидетельствует о проблемности трудоустройства для молодых людей, получивших профессиональное образование, что вынуждает их искать возможности трудоустройства в других регионах. Как и все окружающие Москву регионы, Владимирская область отдает наиболее активное и мобильное население в крупнейшую агломерацию страны.

3. Существующий порядок уплаты НДФЛ, как одного из источников формирования регионального и местных бюджетов, не обеспечивает развития на должном уровне трудового потенциала. Повышение качества жизни, а также уровня трудоспособного человеческого капитала обуславливает необходимость изменения порядка уплаты НДФЛ, а именно — по месту регистрации (месту жительства) налогоплательщика — физического лица. В этом случае доходы от НДФЛ будут формировать бюджеты близлежащих к Московскому региону областей, а также бюджеты районов и городов в составе этих областей, оказывая существенное влияние на решение многих социальных вопросов.

вторая от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июля 2000 г. // Парл. газ.— 2000.— 10 авг.; Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2000.— № 32, ст. 3340.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноябр. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г. // Рос. газ.— 1994.— 08 дек. № 238–239; Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1994. 05 дек.— № 32, ст. 3301.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г. // Росс. газ.— 1998.— 06 авг.— № 148–149; Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1998.— № 31, ст. 3824.

Библиография

1. А. А. Баженов, Н. Л. Новлянская. Анализ влияния налоговой задолженности на стоимость заемного капитала коммерческой организации // *Налоги и налогообложение*.—2012.—2.— С. 4–7.
2. Агранович М. Л. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов.— М.: UNDP Россия, 2009.— с. 174.
3. Баженов А. А. Актуальные проблемы налогообложения и бухгалтерского учета: новации теории и практики: монография / А. А. Баженов; М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО Владим. гос. ун-т — Владимир: Транзит-Икс, 2013.— 163 с.
4. Баженов А. А., Мехдиев Ш. З. Налоговая безопасность как элемент национальной безопасности государства // *«Национальная безопасность»*, 2012, № 5.— С. 85–89.
5. Баженов А. А., Усачева Е. В. Изменение налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц как дополнительный источник доходов регионального и местных бюджетов (на примере Владимирской области) // *«Налоги и налогообложение»*, 2011, № 12.— С. 10–14.
6. Жеребин В. М. Индикаторы качества жизни населения // *Вопросы статистики*.— 2012.—№ 3.— с. 33.
7. Капелюшников Р. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? Часть II.— *Вопросы экономики*.— 2012.—№ 3.— с. 147.
8. Капелюшников Р. И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р. И. Капелюшников, А. Л. Лукьянова.— Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010.— с. 42.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июля. 2000 г. // *Парл. газ.*—2000.—10 авг.; *Собр. законодательства Рос. Федерации*.—2000.—№ 32, ст. 3340.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля. 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июля. 1998 г. // *Росс. газ.*—1998.—06 авг.— № 148–149; *Собр. законодательства Рос. Федерации*.—1998.—№ 31, ст. 3824.
11. Никерова Т. А. Концепция инновационного развития и образовательная среда региона // *Вестник государственного университета управления*.— 2010.— № 20.— с. 62.
12. Официальный сайт государственного комитета статистики. Индикаторы уровня жизни населения.— Электронный ресурс.— Режим доступа: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/statistics/indicators/
13. Разработка стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г. и среднесрочного плана развития на 2009–2012 годы. Этап 2. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г. и её сопровождение. Т. 1.— М., 2008.
14. Свечникова Н. Ю., Тихомирова Е. И. Статистическая оценка конкурентоспособности регионов

Российской Федерации по степени готовности к информационному обществу

// Вопросы статистики.— 2012.— № 5.— с. 38–39

References (transliterated)

1. A. A. Bazhenov, N. L. Novlyanskaya. Analiz vliyaniya nalogovoi zadolzhennosti na stoimost» zaemnogo kapitala kommercheskoi organizatsii // Nalogi i nalogooblozhenie.—2012.—2.— С. 4–7.
2. Agranovich M. L. Doklad o razviti chelovecheskogo potentsiala v Rossiiskoi Federatsii 2008. Rossiya pered litsom demograficheskikh vyzovov.— M.: UNDP Rossiya, 2009.— s. 174.
3. Bazhenov A. A. Aktual'nye problemy nalogooblozheniya i bukhgalterskogo ucheta: novatsii teorii i praktiki: monografiya / A. A. Bazhenov; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii, FGBOU VPO Vladim. gos. un-t — Vladimir: Tranzit-Iks, 2013.— 163 s.
4. Bazhenov A. A., Mekhdiiev Sh.Z. Nalogovaya bezopasnost» kak element natsional'noi bezopasnosti gosudarstva // «Natsional'naya bezopasnost'», 2012, № 5.— S. 85–89.
5. Bazhenov A. A., Usacheva E. V. Izmenenie nalogovykh vychetov po nalogu na dokhody fizicheskikh lits kak dopolnitel'nyi istochnik dokhodov regional'nogo i mestnykh byudzhetrov (na primere Vladimirskoi oblasti) // «Nalogi i nalogooblozhenie», 2011, № 12.— S. 10–14.
6. Zherebin V. M. Indikatory kachestva zhizni naseleniya // Voprosy statistiki.— 2012.— № 3.— s. 33.
7. Kapelyushnikov R. Spros i predlozhenie vysokokvalifitsirovannoi rabochei sily v Rossii: kto bezhal bystree? Chast» II.— Voprosy ekonomiki.— 2012.— № 3.— s. 147.
8. Kapelyushnikov R. I. Transformatsiy a chelovecheskogo kapitala v rossiiskom obshchestve (na baze «Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya») / R. I. Kapelyushnikov, A. L. Luk'yanova.— Moskva: Fond «Liberal'naya missiya», 2010.— s. 42.
9. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast» vtoraya ot 5 avg. 2000 g. № 117-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19 iyul. 2000 g. // Parl. gaz.— 2000.—10 avg.; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii.—2000.—№ 32, st. 3340.
10. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast» pervaya ot 31 iyul. 1998 g. № 146-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16 iyul. 1998 g. // Ross. gaz.—1998.—06 avg.— № 148–149; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii.—1998.—№ 31, st. 3824.
11. Nikerova T. A. Kontsepsiya innovatsionnogo razvitiya i obrazovatel'naya sreda regiona // Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya.— 2010.—№ 20.— s. 62.
12. Ofitsial'nyi sait gosudarstvennogo komiteta statistiki. Indikatory urovnya zhizni naseleniya.— Elektronnyi resurs.— Rezhim dostupa: http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/statistics/indicators/
13. Razrabotka strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Vladimirskoi oblasti do 2027 g. i srednesrochnogo plana razvitiya na 2009–2012 gody. Etap 2. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Vladimirskoi oblasti do 2027 g. i ee sprovozhdenie. T. 1.— M., 2008.

14. Svechnikova N. Yu., Tikhomirova E. I. Stati sticheskaya otsenka konkurentosposobnosti regionov Rossiiskoi Federatsii po stepeni gotovnosti k informatsionnomu obshchestvu // Voprosy statistiki.— 2012.—№ 5.— s. 38–39